

Такое полное игнорирование быстро охладило слабую симпатию, которую Гу Шэн начала испытывать к этой милой маленькой негодяйке. Однако она, сдерживая себя, наклонилась к уху Девятого высочества и снова спросила:

— Сколько тебе лет?

Девятое высочество снова не ответило, а вместо этого взяло книгу со стола... и попыталось засунуть её в рот!

Гу Шэн схватила её за руку, с улыбкой вытащила книгу и мягко сказала:

— Высочество, это нельзя есть.

В красивых глазах Девятого высочества мелькнуло разочарование, и она повернула голову к чернильнице.

Улыбка на лице Гу Шэн начала исчезать. Кажется, этот малыш еще не умеет общаться с людьми. Как же она должна с ней заниматься?

В отчаянии Гу Шэн вспомнила о «секретном мешочке», который Восьмая принцесса специально принесла ей утром. Говорили, что это средство от всех проблем с Девятым высочеством.

Она не воспринимала это всерьез, но теперь, словно ухватившись за соломинку, она вытащила из сумки небольшой сверток, завернутый в масляную бумагу. Открыв его, она увидела три кусочка пирожного с начинкой из ямса и фиников.

Гу Шэн удивилась, но, заметив краем глаза, как глаза маленькой негодяйки загорелись, поняла, что это сработало.

Девятое высочество не бросилось отбирать еду, а лишь смотрело на Гу Шэн с молящим взглядом, мгновенно перейдя из состояния «не могу общаться» в состояние «понимаю с полуслова».

Гу Шэн почувствовала непреодолимое желание немедленно отдать всю еду.

Она встряхнула головой, пытаясь избавиться от этого желания «подчиниться негодяю», и, успокоившись, снова посмотрела на Девятое высочество:

— Как тебя зовут?

Гу Шэн считала, что этот вопрос — первый шаг к тому, чтобы малыш открылся. Это был вопрос, на который ребенка её возраста должен был уметь ответить.

И действительно, на этот раз Девятое высочество немедленно отреагировало. Она подняла руку, коснулась своего носика и показала жест «девять».

Гу Шэн невольно рассмеялась, покачала головой и сказала:

— Я не спрашиваю о твоём порядке рождения. Ты знаешь своё имя?

Правильный ответ — Цзян Чэньюэ, но Девятое высочество явно не справлялось с этим вопросом. Придворные называли её «Девятое высочество», братья и сестры — «А-цзю» или «Лао-цзю», поэтому она помнила только цифру «девять».

Гу Шэн с облегчением вздохнула и сказала:

— Ладно, Девятое высочество, меня зовут Гу Шэн. Запомни, Шэн, как музыкальный инструмент. В школе ты должна слушаться меня, понятно?

Девятое высочество не ответило, а лишь с тоской посмотрело на пирожное в её руках.

Гу Шэн не могла не признать, что маленькие негодяи в детстве обладают невероятной силой воздействия. Каждое движение, каждый взгляд вызывали у неё непреодолимое желание защищать.

Гу Шэн разложила пирожное на столе, оторвала кусочек масляной бумаги, отломала половину пирожного и протянула её Девятому высочеству.

Вскоре в класс вошел учитель, ученики встали и поклонились, после чего начался урок.

Первый урок Девятого высочества в школе был посвящен «Цзо чжуань, шестой год правления Инь-гуна». Гу Шэн считала, что это слишком сложно для начала, ведь она сама никогда не читала этот текст.

Учитель прочитал текст дважды, не объясняя его, и дал ученикам время для самостоятельного чтения.

Гу Шэн, в первый день в роли спутника, хотела проявить ответственность, поэтому взяла книгу и стала четко читать текст Девятому высочеству.

Девятое высочество, жуя пирожное, даже не взглянуло на неё.

Гу Шэн не расстроилась, так как ожидала этого, и продолжала читать.

Однако, когда она дошла до фразы «Добро нельзя терять, зло нельзя поощрять, разве это не о Чэнь Хуань-гуне? Поощряя зло и не исправляя его...», маленькое существо рядом внезапно произнесло:

— Цюань.

Гу Шэн удивилась, оторвалась от книги и посмотрела на Девятое высочество с крошками пирожного на губах:

— Что ты сказала?

Девятое высочество посмотрело на неё искоса, и Гу Шэн почувствовала, что её взгляд был... презрительным.

Не получив ответа, Гу Шэн решила, что малыш просто крикнул что-то случайное, и продолжила читать:

«Поощряя зло и не исправляя его, следуя...»

— Цюань.

Её чтение снова было прервано четким «цюань» от Девятого высочества. Гу Шэн невольно нахмурилась, посмотрела на малыша и подумала: «Что ты там цюанишь?», после чего продолжила читать.

Сначала Гу Шэн решила, что малыш просто шалит, но через полчаса, когда учитель попросил всех замолчать и снова прочитал текст, её охватило сомнение: она заметила, что учитель читал последний иероглиф в «поощряя зло и не исправляя его» не как «цзюнь», а как «цюань»!

Конечно, в древних текстах много сложных иероглифов, и Гу Шэн не в первый раз ошибалась. Однако её поразило то, что Девятое высочество дважды произнесло «цюань»!

Эта... маленькая негодяйка... как она могла заметить её ошибку!

Гу Шэн покраснела от стыда, краем глаза посмотрев на Девятое высочество, жующее второе пирожное, и почувствовала, что готова провалиться сквозь землю.

С недоверием и гневом, во время второго самостоятельного чтения, Гу Шэн схватила пухлую ручку Девятого высочества, заставив её прекратить есть, и, указывая на иероглиф «цюань», спросила:

— Ты знаешь этот иероглиф?

Девятое высочество с недоумением посмотрело на неё, затем опустило голову и продолжило есть пирожное, медленно высвобождая руку.

Гу Шэн с грустью поняла, что её силы недостаточно, чтобы удержать руку трехлетнего императорского аристократа...

Разве она недостаточно унижалась перед этим негодяем в прошлой жизни!

Не выдержав, Гу Шэн выхватила пирожное из рук Девятого высочества, завернула его в масляную бумагу, спрятала за пазуху и строго сказала:

— Отвечай мне! Я знаю, что ты понимаешь! Хватит притворяться!

Девятое высочество рассердилось, увидев, что пирожное спрятано, и, размахивая пухлыми ножками, закричала:

— Я хочу еще одну! Еще!

— Ах ты! — Гу Шэн была в ярости. — Ты умеешь говорить, да? Игнорируешь меня, да? Не ответишь — не получишь! Скажи, знаешь ты этот иероглиф или нет!

Гу Шэн схватила книгу, поднесла её к лицу маленькой негодяйки, открыла на случайной странице и потребовала прочитать, прежде чем дать пирожное.

Девятое высочество, которому было всего три года, действительно не знало своего имени, не говоря уже о том, чтобы читать иероглифы. Она вспотела, и её светлые волосы прилипли ко лбу. Она смотрела на Гу Шэн и качала головой, как маятник.

Увидев, что малыш действительно не знает иероглифов, Гу Шэн немного успокоилась и мягко спросила:

— Тогда как ты узнала «поощряя зло и не исправляя его»?

Девятое высочество поняло вопрос и тут же указала на учителя, стоящего перед классом.

Гу Шэн была озадачена, но через некоторое время поняла: малыш имело в виду, что учитель

это произнес.

Но учитель читал только два раза...

Как она могла запомнить? Было ли это совпадением? Может, она запомнила только эту фразу?

Пытаясь подавить свое удивление, Гу Шэн спросила:

— Ты можешь повторить то, что он только что сказал? Если повторишь правильно, получишь еще одно пирожное.

Девятое высочество с готовностью заморгала и без колебаний начала декламировать:

— В шестой год весной, люди Чжэн пришли просить мира, чтобы заключить договор...

Гу Шэн, сверяясь с текстом в книге, слушала, как Девятое высочество, слегка картавя, читает текст, и постепенно её охватил ужас.

Когда Девятое высочество закончило, не сделав ни одной ошибки, Гу Шэн не могла описать свои чувства.

Она все еще не могла поверить, что этот малыш смог запомнить древний текст, услышав его всего два раза. Тогда она открыла другой текст, прочитала одну фразу и попросила Девятое высочество продолжить.

Девятое высочество, конечно, не смогло продолжить, но после того, как Гу Шэн прочитала весь текст, она снова повторила его... без единой ошибки!

Гу Шэн смотрела на этого пухлого малыша, и ей казалось, что кровь в её жилах замерзла.

В этот момент она поняла, что в прошлой жизни Цзян Хань проиграла этому человеку не случайно.

И она вдруг осознала, что, возможно, этот император запоминала обиды не специально, а просто потому, что её память была слишком хороша.

И тогда Гу Шэн снова вспомнила этот проклятый иероглиф «цюань», и её сердце сжалось от боли.

Неужели в этой жизни их первое общение началось с такого позора!

<http://bllate.org/book/16655/1526381>